

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Н. А. БУТИНОВ и М. С. ДОЛГОНОСОВА

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Австралия и Океания играют весьма заметную роль на мировом рынке. Они дают треть мирового сбора шерсти, 13% мировой продукции копры, в менее значительных долях сахарный тростник, кофе, какао, хлопок, каучук, рис. Весьма значительна их часть в мировой добыче никеля (12%) и хрома (10,5%). На Новой Гвинее открыты запасы нефти, которые, возможно, скоро поставят ее по нефтедобыче наряду с Борнео. Немудрено, что английские, американские, французские и голландские империалисты рассматривают свои колониальные владения в Австралии и Океании как ценные «призы».

Европейское население островов Океании (если исключить Гавайи и Н. Зеландию) не превышает 33 тыс. При этом из них более 17 тыс. сконцентрировано на одном из островов, Новой Каледонии. На таком громадном острове, как Н. Гвинея, в 1938 г. проживало всего лишь 6 тыс. европейцев, на Соломоновых о-вах — 500, на Новых Гебридах — 935, на Гильбертовых и Эллисовых о-вах вместе — 261. В Австралии есть области, густо заселенные европейцами, но есть и такие, где их, наоборот, очень мало; например, на огромном пространстве Северной Территории проживает всего лишь 5 тыс. человек европейского происхождения.

Все плантации (за исключением квинслендских) и вся добывающая промышленность (за исключением австралийской) держатся на туземном труде. Так, во французских колониях продукция копры на 75% является продукцией туземного труда, на Зап. Самоа — на 77%, на о-вах Тонга — на 95%, а на Гильбертовых и Эллисовых о-вах, о-вах Кука, Ниуе, Гуам, Амер. Самоа — на все 100%. Не столь большая, но все же очень значительная доля сахарного тростника также является продуктом туземного труда. Широко применяется туземный труд на добыче золота (Н. Гвинея, Фиджи), никеля (Н. Каледония) и т. д. Короче, во всех основных областях австрало-океанийской экономики широко применяется туземный труд. Колонизаторы не прочь иногда сделать вид, что они заботятся об интересах туземцев. Они заставили своих ученых лакеев создать «теорию», согласно которой работа на европейцев является якобы единственным способом приобщения туземцев к «цивилизации».

Туземное население Австралии и Океании значительно уменьшилось со времени появления первых европейских кораблей в австрало-океанийских водах. Если в Австралии тогда насчитывалось приблизительно около 300 тыс. туземцев, то в настоящее время их в 6 раз меньше, — около 50 тыс. Туземное население Тасмании уничтожено совершенно

(в 1876 г. умерла последняя тасманийка). В Океании до появления колонизаторов было около 3,5 млн. туземцев, а ныне — почти вдвое меньше, 1,8 млн.¹

В ряде местностей жалкие остатки туземного населения не в состоянии удовлетворить потребности колонизаторов в рабочей силе. Поэтому с давних пор практикуется насильственное переселение туземцев из одних местностей Австралии и Океании в другие и ввоз рабочих из других стран в Австралию и на океанийские острова.

Характерна история колонизации Квинсленда. Все туземцы этого района были либо уничтожены, либо оттеснены в пустыни. Затем в Квинсленд в большом числе были завезены меланезийцы и полинезийцы для работы на сахарных плантациях. Невыносимые условия жизни, изнурительная работа, зверские расправы привели к тому, что эти меланезийцы и полинезийцы также довольно скоро вымерли, а дальнейший ввоз «цветных» рабочих в Австралию был запрещен (основная поставщица «цветных» рабочих — Н. Каледония — сама уже в то время ввозила яванцев; на Фиджи еще раньше были завезены индийцы и т. д.). Плантаторы Квинсленда в поисках дешевого труда решили привлечь к работе итальянцев, которых много наехало в Австралию после первой мировой войны. Но сейчас вновь ощущается на плантациях недостаток рабочих рук. Недавно австралийское правительство заявило о своем желании ввезти в Австралию 200 тыс. так называемых «перемещенных лиц», намереваясь использовать их на плантационных работах. Фактически их ожидает участь рабов.

История колонизации Австралии и Океании — это история неслыханных зверств колонизаторов по отношению к туземному населению. В Австралии аборигенов расстреливали, подбрасывали им отравленные продукты, сжигали их деревни, убивали их детей. Физическое истребление австралийцев и тасманийцев официально именовалось «очищением» территорий. Австралийцы до сих пор помнят о злодеяниях первых колонизаторов и с ненавистью называют их и их потомков терминами, которые означают: «захватчик», «охотник за женщинами» и пр. Так зарекомендовали себя английские колонизаторы, храбрые «очистители» чужих территорий от коренного населения, вооруженного лишь деревянными щитами и копьями. В конце концов колонизаторы загнали остатки австралийцев в пустыни, где и держат их сейчас в резервациях.

В Океании колонизаторами была организована охота за людьми или, как ее там называли, «охота на черных птиц» (blackbirding). Туземцев насильственно или обманным путем сажали на корабли и переправляли в Австралию, на о-ва Фиджи, Самоа и даже в Южную Америку, где они попадали в руки плантаторов и, по признанию последних, «мерли, как мухи». Высокая смертность туземцев официально объяснялась их якобы неумением или нежеланием приспособиться к «цивилизации». Между тем из всех благ цивилизации туземцы получали, не считая 18-часовой работы и скудной пищи, только ром и христианство, что, конечно, мало им помогало. Недаром один наблюдатель заметил, что христианское туземное население вымирает столь же быстро, как и нехристианское².

Не лучше было положение и тех туземцев Океании, которые не стали жертвой «охоты на черных птиц» и продолжали жить на своих островах. Колонизаторы заняли все острова Океании, отняли лучшие земли у туземцев и либо заставили их работать на себя, либо оттеснили в глубь островов. Туземное население, лишенное молодых сильных мужчин, угнанных в рабство, и плодородных земель, которые

¹ В том числе 1400 тыс. папуасов и меланезийцев, 330 тыс. полинезийцев, 100 тыс. микронезийцев.

² См. F. Speiser, *Südsee, Urwald und Kannibalen*, Leipzig, 1913, стр. 11.

оно обрабатывало веками, быстро вымирало. «Смертность всюду ужасна,— писал молодой английский ученый Дикон, попавший в 20-х годах нашего века на Новые Гебриды.— Целые деревни вымерли... Говорят, что все население Маликоло скоро вымрет, и я склонен думать, что это правда» Когда Дикон попросил туземцев продать ему черепа умерших, туземцы ответили: «Еще немного, и белый человек возьмет все наши»³.

Н. Н. Миклухо-Маклай, видевший все эти факты собственными глазами, оставил в своих дневниках многочисленные записи, вскрывающие полный произвол колонизаторов и абсолютное бесправие туземцев. С чувством глубочайшего негодования Миклухо-Маклай писал о печальной участи австралийцев, папуасов Новой Гвинеи, туземцев Соломоновых о-вов, о-вов Адмиралтейства и др. Он посылал колониальным правительством горячие и тщетные протесты против австрало-океанической торговли рабами, незаконного отнятия у туземцев земель, спаивания их тредерами (скупщиками), вербовщиками и т. п.⁴

Эти письма Миклухо-Маклая в защиту туземцев Океании сохраняют свою актуальность и ныне. До сих пор туземное население Австралии и Океании бесправно и является объектом самой хищнической эксплуатации.

Условия жизни современного туземного населения поистине ужасны. Справедливее назвать их условиями вымирания, что признают даже некоторые зарубежные авторы. Продовольственный рацион австралийцев в резервациях выглядит в настоящее время так: утром — чай и пресный хлеб, испеченный в золе; днем — чай и пресный хлеб, испеченный в золе; вечером — чай и пресный хлеб, испеченный в золе⁵.

Туземцы никогда не видят масла, яиц, мяса, фруктов, молока. Неудивительно, что все они истощены, их дети болеют бронхитом, пневмонией, рахитом; широко распространены болезни кожные, глазные и др. Туземец не имеет права оставить резервацию без разрешения, поэтому он готов подписать «контракт» на любых условиях, лишь бы вырваться из резервации⁶.

Численность туземного населения Австралии падает с каждым годом. Этот процесс преднамеренного уничтожения населения целого континента продолжается открыто и по сей день. Туземцев вообще не считают за людей. Так, в 1946 г. англо-австралийцы намеревались провести испытание ракетных бомб на территории туземных резерваций, выдвигая тот «довод», что жизнь нескольких туземцев не должна служить препятствием для «научного прогресса»; по каким причинам пришлось отказаться от этого каннибальского намерения — неизвестно.

Все, что сказано выше об австралийцах, относится в полной мере к туземному населению островов Океании. Всюду колонизаторы отняли у туземцев лучшие земли, оттеснили их на небольшие участки, где туземцы с большим трудом получают незначительные урожаи.

Империалисты откровенно признают, что современные промышленники и плантаторы в Океании все захватывают, что они «отличаются лишь номинально, но не по существу, от своих испанских прототипов»⁷. Плантаторы заслуженно пользуются репутацией «конкистадоров кокосовых орехов, конкистадоров сахарного тростника». Промышленники

³ A. B. Deacon, *Malecula. A Vanishing people in the New Hebrides*, 1934, стр. XIX, XXXI, XXXII, XXXIII.

⁴ Письма Н. Н. Миклухо-Маклая в защиту туземцев Австралии и Океании будут полностью опубликованы в полном (пятитомном) собрании его сочинений, подготовляемом к печати Институтом этнографии АН СССР.

⁵ См. M. Reay, *A half-caste aboriginal community in northwestern New South Wales, «Oceania»*, 1945, No. 4, стр. 304.

⁶ C. Kelly, *Some aspects of culture contact in Eastern Australia. «Oceania»*, 1944, No. 2, стр. 143.

⁷ S. W. Reed, *The making of modern New Guinea*, 1943, стр. 126.

выкачивают из недр Океании золото, никель, хром, нефть, совершенно не заботясь о развитии местной, хотя бы легкой, обрабатывающей промышленности, не говоря уже о тяжелой. Во всей Океании имеются всего лишь два небольших кустарных предприятия, занятых обработкой местного сырья (на о-ве Гуам и о-вах Фиджи,— производство мыла из копры). Скупщики наживаются, скупая у туземцев за бесценок жемчуг, раковины, различные украшения, цыновки, одежду из коры и т. д., переправляя их на Гавайи и продавая там по высокой цене туристам. Вербовщики наживаются, навязывая туземцам невыгодные для последних «контракты», отрывая наиболее работоспособную часть туземного населения — молодых сильных мужчин — от работы на собственных огородах и принуждая их идти работать на промышленников и плантаторов.

Труд на плантациях и горных разработках чрезвычайно тяжел и изнурителен. Туземцев с восходом солнца, без завтрака выводят на плантации или спускают в шахты, и они работают там под строгим надзором, с двумя краткими перерывами для еды, до заката. После работы туземцев сгоняют в бараки, большие темные сараи, единственной «мебелью» которых являются нары. Здесь туземцев держат до начала следующего рабочего дня. Скученность в этих темных сараях невероятно велика⁸.

Зарплата туземных рабочих крайне низка (6 шиллингов в месяц). При этом туземец получает на руки лишь треть зарплаты, остальные две трети выдаются ему в виде «талонов», которыми он платит втридорога за выдаваемую ему пищу. Путем систематических штрафов зарплата еще более снижается (подробнее об этом см. ниже).

Туземный рабочий лишен элементарных человеческих прав. Он не имеет права на что-либо пожаловаться «хозяину» и вообще лично обратиться к нему (может это сделать только через босс-боев, т. е. надсмотрщиков). Тем более он не имеет права пожаловаться на «хозяина». Он не имеет права без разрешения «хозяина» выйти из барака. В любое время он может быть подвергнут телесному наказанию.

На Гавайских о-вах открыто нарушаются элементарные права человека, столь торжественно провозглашенные конституцией США. Восьмое дополнение к конституции США устанавливает, что «не допускается применение жестоких и необычных наказаний». Гавайский суд, однако, еще в 1931 г. провозгласил, что порка «территориальных заключенных» не может рассматриваться как «жестокое или необычное наказание, противоречащее восьмому дополнению к конституции Соединенных Штатов». Таким образом, широко распространенная на Гавайских о-вах практика телесных наказаний с 1931 г. рассматривается как не противоречащая конституции США. Американские граждане 49-го штата буквально на своей собственной спине ощущают все прелести «американского образа жизни».

Телесные наказания широко практикуются в Австралии и Океании. «Порка как вид наказания,— пишет С. Рид,— была запрещена австралийской администрацией, но затем была введена вновь». Правительство поощряет собственноручную расправу с туземцами. Колониальные администраторы на Н. Гвинее, например, давали Риду такой совет: «Когда вы бьете туземца, то не бейте его ниже подбородка»⁹.

Случаи безнаказанного убийства туземцев белыми очень часты, хотя сведения о них, разумеется, не попадают в печать. Интересные показания дает по этому поводу С. Рид: «Один белый, которого я знал, откровенно сказал мне, что он заранее решил убить при первом удобном случае

⁸ См. Н. J. Hogbin, *Sex and marriage in Busama*, «Oceania», 1946, No. 2, стр. 127.

⁹ S. W. Reed, Указ. раб., стр. 135, 143, 177.

одного туземца-смутьяна... Другой европеец утверждал, что было бы очень досадно, если бы туземца нельзя было убить на месте за оскорбление белого человека».

Вполне естественно, что туземцы не желают уходить из своих деревень на плантации и горные разработки. Они предпочитают держаться подальше от такой «цивилизации», проявляют, как пишет один автор, «отвращение к уходу из деревни»¹⁰. К этому необходимо добавить, что не только сам туземец, но и община в целом страдает от ухода из деревни лучших своих работников. Труд на плантациях и горных разработках — это труд, потерянный для общины. Она старается удержать молодых мужчин в деревне, прекрасно понимая, что «белый плантатор или владелец горных разработок — единственное лицо, получающее выгоду от туземного труда»¹¹.

Для оправдания принудительных мер, применяемых к туземцам для того, чтобы выгнать их на рынок труда, колонизаторы выдвигают наглую версию о «лености» туземцев, широко распространенную в кругах колониальных чиновников и в зарубежной этнографической литературе.

Наиболее широко применяемым в Австралии и Океании (как и в других колониальных областях) средством принуждения к труду является система контрактации. На одной только мандатной территории Н. Гвинеи из 580 тыс. общего числа населения насчитывалось в 1938 г. 48 тыс. законтрактованных туземцев.

В устах защитников колониальной политики система контрактации труда означает «свободу труда», «свободу договора». Примечательно, однако, что даже эти окончательно потерявшие совесть колониальные деятели не решаются говорить о «равноправии договаривающихся сторон». На одной стороне, признают они, «хозяин», а на другой — «грязный канака», который всегда должен знать «свое место». Разумеется, ни о какой «свободе договора», «свободе труда» при системе контрактации не может быть и речи. В действительности эта система является средством принуждения туземцев к рабскому труду, модернизированной «охотой на черных птиц».

Система контрактации труда вступает в действие задолго до того, как неграмотный туземец оттиснет под непонятным ему текстом контракта свой палец. Первый акт принуждения к труду разыгрывается либо в австралийской резервации, откуда умирающий с голоду туземец не может уйти иначе, как законтрактовавшись на работу, либо в океанийской деревне, взятой под «правительственный контроль», т. е., попросту говоря, обложенной денежным налогом. Основной смысл этого налога в том, что туземцы, никогда не имевшие и не имеющие денег, вынуждены их доставать (за неуплату налога — тюрьма и тот же принудительный труд). Туземцам остается один путь — на плантации и горные разработки или же в дома белых «хозяев», где их используют в качестве домашних рабов. «Туземец не имеет никакого выбора, — пишет К. Рид, — он должен оставить деревню, чтобы заработать деньги для уплаты налога»¹².

Туземец в конце концов примиряется с мыслью о необходимости покинуть семью, родственников, оставить родную деревню и пойти на заработки. Тогда в деревню является вербовщик, доход которого зависит от количества законтрактованных им туземцев. Он спаивает туземцев, обманывает их, рисуя самые привлекательные картины работы на плантациях, говорит им о сроке контракта в три месяца, когда на самом деле

¹⁰ P. M. Kaberry, Law and political organization in the Abelam tribe, New Guinea, «Oceania», 1941, No. 1, стр. 83.

¹¹ A. P. Elkin, Anthropology and the peoples of the South-West Pacific, «Oceania», 1943, No. 1, стр. 11.

¹² K. E. Read, Social organisation in the Markhaw valley, New Guinea, «Oceania», 1946, No. 2, стр. 95.

в контракте стоит три года, и т. п. Обман относительно срока контракта, зарплаты и т. д. является в Австралии и Океании общим правилом. Туземцы Н. Гвинеи говорят: «Никогда не было честного вербовщика»¹³.

Туземец «подписывает» контракт. После этого его переправляют в отдаленный район (чтобы он не мог сбежать обратно в родную деревню) и подвергают самой жестокой эксплуатации в течение трех лет (обычный срок контракта).

Колонизаторы применяют самые разнообразные средства, чтобы лишить законтрактованных рабочих тех жалких остатков заработка, которые остаются — если только они остаются — после вычета штрафов, стоимости «талонов» и т. п., и продлить срок «контракта».

В результате туземец, работающий с утра до поздней ночи, ничего не получает на руки. «Хозяин» все туже затягивает накиннутую на шею туземца долговую петлю, принуждает его еще и еще раз к продлению срока контракта. Лишь после того, как туземец становится непригодным к труду, «хозяин» отправляет его обратно в деревню.

Система контрактации труда наибольшее свое применение находит на плантациях и горных разработках. На таких же работах, как расчистка дорог, ремонт мостов и пр., колонизаторы открыто, не прикрываясь даже фиговым листком контракта, практикуют принудительный труд. Они сгоняют туземцев из разных деревень к месту работы и, угрожая тюрьмой или телесным наказанием, заставляют делать то, что нужно колонизаторам. Подобного рода злоупотребления были узаконены в 1929 г. международным бюро труда при Лиге наций. Конвенция, утвержденная общим собранием Лиги наций, «О регулировании принудительного труда» допускала его, когда работы, подлежащие выполнению, носят «общественный характер», когда они актуальны или неотложны и т. д. Совершенно очевидно, что колониальной администрации ровно ничего не стоит любые работы объявить актуальными или неотложными, утверждать, что они носят «общественный характер».

Во время второй мировой войны принуждение к труду практиковалось в самых широких масштабах. «Если армии нужна дорога, — пишет Летт, — дорога делается, хотя стоимость ее нарушает нормальный бюджет Папуа на целое поколение... Если армии нужен туземный труд, туземное население должно это обеспечить»¹⁴. После окончания военных действий на Н. Гвинее (1943) туземцы еще надолго были задержаны в армии для выполнения разного рода работ, в том числе и плантационных. Мужчины, и не мобилизованные в армию, также принуждались к выполнению работ, в то время как их семьи голодали.

Деревня Бусам (Н. Гвинея) была совершенно разрушена в результате бомбардировок, часть населения убита, уцелевшие жители бежали в леса. Прибывшие англо-австралийские войска забрали всех мужчин для постройки палаток, приготовления пищи, переноски грузов и т. п. Даже в 1945 г. (через два года после окончания военных действий на Н. Гвинее) 43% мужчин еще не вернулись в родные деревни. Люди живут кое-как, жилища некому построить, пищи очень мало¹⁵.

Одним из средств принуждения туземцев к труду являются наказания за «преступления». Австралиец может быть посажен в тюрьму за «неприличные выражения», «непристойные манеры», «шумное поведение», игру на деньги и т. п. В районе Вальгет (Новый Южный Уэльс) из 300 туземцев, проживающих здесь, в 1943 г. сидело в тюрьме 129¹⁶. Разумеется, в тюрьме туземцы работали с утра до вечера.

На Соломоновых о-вах туземцам запрещено под угрозой трехмесяч-

¹³ S. W. Reed, Указ. паб., стр. 183.

¹⁴ Lewis Lett, Papua. Its people and its promise, Melbourne, 1944, стр. 108.

¹⁵ См. Н. I. Hogbin, Указ. паб., стр. 120—121.

¹⁶ M. Reay, A half-caste aboriginal community in northwestern New South Wales, «Oceania», vol. XV, 1945, No. 4, стр. 30.

ного тюремного заключения или штрафа в 5 ф. ст.: 1) говорить громко, собирая много людей; 2) драться или поднимать шум; 3) шуметь в церкви; 4) уходить из деревни более чем на неделю без разрешения вождя; 5) держать свиней вблизи дома (поросят — разрешается); 6) «говорить что-либо плохое или неверное о чем-либо»; 7) «рассказывать неверную историю, которая вызывает смятение»; 8) не выполнять ту работу, которую совет или правительство приказывает выполнить; 9) играть на деньги и т. д..

Также наказуемы (тюрьмой или штрафом) пьянство или нищенство¹⁷.

Колониальный чиновник может любого из туземцев всегда подвести под одну из этих многочисленных статей и приговорить его к тюремному заключению (ибо ему платить нечем). Но все дело в том, что «преступника» в тюрьму никогда не сажают. «Заключение его в тюрьму, — пишет Хогбин, — вызвало бы непреодолимые (!) трудности в отношении пищи». Поэтому «преступник» ночует дома, а «в течение дня выполняет трудные работы...» такие, как расчистка дорог или ремонт мостов¹⁸. Система наказаний построена так, что труд и жизнь туземцев находятся в бесконтрольном распоряжении колониальных чиновников. Туземцы совершенно лишены человеческих прав.

Ярким примером организации принудительного труда является пункт Кокода, небольшое селение золотоискателей на Н. Гвинее. Здесь есть аэродром и тюрьма. Когда золотоискателям понадобились рабочие руки для содержания аэродрома в порядке и для других надобностей, они построили тюрьму, поймали нужное им число первых попавшихся туземцев, «судили» их (не зная их языка) за вымышленные «преступления» и теперь содержат в тюрьме и заставляют работать на себя. «Преступников» вполне достаточно. «Посадочная площадка содержится в отличном порядке, так как периодически очищается от сорной травы туземцами, содержащимися в тюрьме»¹⁹. Характерно, что Чисман сообщает об этом злостном издевательстве как об ...остроумной шутке.

Весьма распространенным средством принуждения к труду в Австралии и Океании является отчуждение от туземцев веками принадлежавших им земель. Туземцы, потерявшие землю, остаются жить в своих деревнях, но их земли уже считаются для них чужими, и новый землевладелец закрепощает их, заставляя за использование ничтожных участков отнятой у них же земли работать бесплатно до 200 и более дней в году. Ярким примером такого барщинного труда являются о-ва Фиджи, где европейскими плантаторами закрепощены как фиджийцы, отделившиеся от своих родов (так называемые «изъятые люди»), так и завезенные сюда в большом числе индийцы. Иногда землевладельцы предпочитают барщине систему найма. Это позволяет им совершенно изолировать туземцев от внешнего мира и ставить их фактически в положение рабов. Так обстоит дело, например, на Гавайских о-вах, где (по статистике 1940 г.) около половины всей земельной площади находилось в распоряжении 135 американских плантаций. На этих плантациях осуществляется рабский труд и применяются телесные наказания.

Широко применяется в Океании политика разведения принудительных агрикультур. Колонизаторы заставляют туземцев — опять-таки под угрозой штрафа или тюремного наказания — разводить «обязательную агрикультуру», предназначенную ими для экспорта. В ряде английских владений — Папуа, подопечной территории Новой Гвиней, на о-ве Науру — законодательство накладывает на туземцев обязательство непре-

¹⁷ Notes and instructions to native administrations in the British Solomon islands, «Oceania», vol. XIV, 1945, No. 1, стр. 68—69.

¹⁸ H. I. Hogbin, Native councils and native courts in the Solomon islands, «Oceania», vol. XIV, 1944, No. 4, стр. 262.

¹⁹ L. E. Cheesman, Japanese operations in New Guinea, «Geographical Journal», 1943, No. 5, стр. 104.

менно заниматься культурой «кокосовых пальм и других полезных растений и деревьев». На о-вах Фиджи туземцы также принуждаются к разведению кокосовых пальм, на Соломоновых о-вах — к добыче копры, на Зап. Самоа колониальные власти определяют размеры плантаций и характер культуры, которую туземцы обязаны разводить (чаще всего хлопок). У туземцев, опутанных сетью принудительных обязательств, совершенно не остается времени для работы на своих огородах. Туземцы племени абелям (Н. Гвинея) всего лишь через 4 года после установления над ними «правительственного контроля» говорили: «До прихода белых мы имели большие огороды, выращивали много ямса, справляли часто праздники. Теперь мы расчищаем дороги, отдаем пищу в Маприк (административный центр). Мы не можем обрабатывать огороды, мы умираем с голоду»²⁰.

На этом мрачном фоне выделяется позорная роль апологетов и пособников колониальной политики, англо-австралийских этнографов. При чтении их статей и книг неопытному читателю может показаться, что авторы их далеки от колониальной политики. Нередко они просто ее замалчивают. Но умолчание здесь является пособничеством. Так, проф. Элькин, посетивший почти все туземные резервации Австралии, написал затем только о брачных классах и магических ритуалах туземцев и ни словом не обмолвился об их повседневной жизни, напоминающей голодную пытку.

Но еще чаще англо-австралийские этнографы идут гораздо дальше, становясь прямыми пособниками колонизаторов. Они тщательно изучают, например, правила землевладения и землепользования среди туземцев, так как знание этих правил «крайне важно для администрации, в частности в таких вопросах, как отчуждение земли европейцами»²¹.

Чтобы обмануть общественное мнение, англо-австралийские этнографы созывают конференции для обсуждения вопроса об уничтожении «контрактации» труда. Такая конференция состоялась в декабре 1944 г.; на ней присутствовали плантаторы, миссионеры, администраторы, владельцы горных разработок и этнографы (Элькин, Хогбин, Чиннери). Разумеется, никаких решений не было принято. Одновременно в полевой своей практике англо-австралийские этнографы ставят перед собой, в качестве одной из своих задач, «определение числа мужчин, которые могут быть законтрактованы». Так, Летт считает, что нельзя законтрактовывать более 10% населения. «Если этот лимит превысить, тогда страдает туземная жизнь... И что хуже всего, с чисто деловой точки зрения, население с каждым годом все быстрее и быстрее уменьшается»²².

Дело доходит до того, что этнографы «теоретически» оправдывают практику принуждения к труду. Супруги Биглхол, например, предложили превратить здание недавно закрытого колледжа на Н. Зеландии в каторжный дом для маорийцев и обосновали это предложение модной в настоящее время психо-расистской «теорией». Маорийцы не захотят пойти в этот «центр», — нужно их «заманить». Маорийцам придется испытать «много огорчений и неприятностей», — их нужно будет все же удержать в «центре» и заставить работать. В процессе работы «структура характера» маорийцев (на которую авторы сваливают все их несчастья) «будет постепенно изменяться». Маорийцы, посаженные в «центр», «передадут уроки своим детям, а их дети в свою очередь — своим детям». Авторы обещают «через два или три поколения» создать новую «структуру характера» маорийцев²³.

²⁰ Р. М. Кабергу, Указ. раб., стр. 83.

²¹ См. «Oceania», 1942, No. 4, стр. 343.

²² L. Lett, Указ. раб., стр. 96.

²³ E. and P. Beaglehole, Some modern Maoris, Wellington, 1946, стр. 341—343.

Англо-австралийские этнографы целиком подчинили свою деятельность обслуживанию интересов своих хозяев. Одни из них обслуживают колониальную администрацию (например, «правительственные антропологи» — Стронг Армстронг, Уильямс), другие — частные компании (например, Чиннери, изучавший контрактацию труда для горно-промышленной компании на Н. Гвинее; супруги Берндт, исследовавшие вопросы контрактации труда для скотоводческой компании Северной Территории).

С первых же дней колонизации Австралии и Океании туземное население ведет борьбу с чужеземными захватчиками (маорийские войны, восстания на Гавайских и других островах, нападения на миссионерские пункты и европейские поселения на ряде островов и т. д.).

Племенная разобщенность туземцев значительно уменьшала силу их сопротивления. Этот фактор на некоторых островах продолжает действовать и сейчас. Указав, что туземное население подопечной территории Н. Гвиней превышает европейское в 100 раз, С. Рид пишет: «Неспособность туземных групп объединяться в эффективные политические агрегаты делает проблему контроля более легкой, чем это кажется из статистики населения. Не один белый на 100 туземцев, но скорее один белый на 10 групп по 10 туземцев или на 20 групп по 5 туземцев в каждой». Однако на большинстве островов фактор племенной разобщенности потерял свое прежнее значение. Стихийные движения протеста против колониального гнета, охватывающие подчас значительную часть населения островов, выводят туземцев за рамки их племенных границ.

Движения протеста против колониального гнета имели место за последние годы на Н. Зеландии, Фиджи, Самоа, Таити и в других местах. Эти движения имеют большое прогрессивное значение, способствуя в ходе борьбы с чужеземными захватчиками развитию национального самосознания, консолидации отдельных разобщенных племен в единую народность. Наряду с этим приобретает серьезное значение новая форма борьбы с колонизаторами, в которой туземцы осознают свою не только национальную, но и классовую принадлежность. Этой новой для Австралии и Океании формой борьбы являются забастовки. В Рабауле (Н. Британия) в 1929 г. имела место забастовка трех тысяч рабочих. Проснувшись утром, колонизаторы с удивлением увидели, что в городе нет ни одного рабочего — они покинули его и расположились лагерем в нескольких километрах от города. Пришедший позднее депутат от рабочих потребовал от колонизаторов повышения заработной платы. Рассказывая об этой забастовке, С. Рид особенно подчеркивает тот «факт, что туземцы многих различных племен, работающие в разных местах, смогли забыть племенную вражду и объединиться для общей цели». В 1937 г. вблизи Рабаула рабочие объявили, что они не выйдут на работу, пока им не удвоят заработную плату. Подобного рода забастовки туземных рабочих имели место и в Австралии, на скотоводческих фермах и на ряде островов Океании.

В ходе забастовочной борьбы туземные рабочие объединяются с рабочими-иммигрантами — яванцами, индийцами, китайцами и с рабочими европейского происхождения, так называемыми «белыми бедняками». Туземное население Австралии и Океании переходит от стихийных форм борьбы к организованному. Усиливающаяся роль туземного рабочего класса служит порукой тому, что эта борьба в союзе со всеми демократическими силами будет доведена до победоносного конца.